

Гузенина Светлана Валерьевна

ОБРАЗ РОДИНЫ MEDIUM AEVUM: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Статья посвящена междисциплинарному исследованию оформления базовых атрибутов образа Родины в эпоху Средневековья. На основе компаративного анализа литературных, философских, исторических и культурологических источников автором выделяются особенности динамики такого образа в духовной жизни народов Востока и Запада периода "medium aevum". С точки зрения автора, указанный исторический период показывает несостоятельность попыток формирования единого образа Родины на основе религиозной веры, что подчеркивает как актуальность, так и возрастающую сложность поиска духовных основ коллективной идентификации в полиэтнических ментальных пространствах современных обществ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 51-54. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

13. **Brzezinski Z.** Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era. N. Y., 1970.
14. **Bühl A.** Die virtuelle Gesellschaft: Ökonomie, Politik und Kultur im Zeichen des Cyberspace. Opladen, 1997.
15. **Greene S.** Конец виртуальности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newmediacenter.ru/ru/2012/01/19/the-end-of-virtuality-2/> (дата обращения: 18.04.2012).
16. **Kroker A., Weinstein M.** Data Trash. The Theory of the Virtual Class. Montreal, 1994.
17. **Masuda Y.** Information Society as Post-Industrial Society. Tokyo, 1980.

INFORMATIONAL SOCIETY: FROM VIRTUAL REALITY TO REAL VIRTUALITY

Ivan Alekseevich Gribov

*Department of Social Philosophy
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
ivanekster@gmail.com*

The article is devoted to the consideration of informational society transformation problems, virtual society theory analysis and "virtual reality" notion. The research shows that modern informational society doesn't follow the way of social practices virtualization in terms of their transfer to parallel, illusory reality. On the contrary, the virtual analogues of communication, exchange and production take their solid place in physical reality. Society moves from virtual reality to real virtuality.

Key words and phrases: informational society; post-industrial society; virtual reality; society virtualization; real virtuality; computer-mediated communication.

УДК 130.12

Социологические науки

Статья посвящена междисциплинарному исследованию оформления базовых атрибутов образа Родины в эпоху Средневековья. На основе компаративного анализа литературных, философских, исторических и культурологических источников автором выделяются особенности динамики такого образа в духовной жизни народов Востока и Запада периода "medium aevum". С точки зрения автора, указанный исторический период показывает несостоятельность попыток формирования единого образа Родины на основе религиозной веры, что подчеркивает как актуальность, так и возрастающую сложность поиска духовных основ коллективной идентификации в полиэтнических ментальных пространствах современных обществ.

Ключевые слова и фразы: образ Родины; единство; восточная философия; западная философия; вера; ислам; христианство.

Светлана Валерьевна Гузенина, к. соц. н.

*Кафедра теоретической и прикладной социологии
Академия гуманитарного и социального образования
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
dialog-lana@yandex.ru*

ОБРАЗ РОДИНЫ *MEDIUM AEVUM*: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ©

Понятие «средневековье» (*medium aevum*) достаточно условно, поскольку в западной и отечественной медиевистике (и, соответственно, научной специальной литературе) оно имеет как разные границы своего завершения, так и содержит в себе несовпадающие научные трактовки и концепции генезиса феодализма, что неоднократно подчеркивалось советскими учеными [3, с. 9-10].

По этой причине необходимо выделить в социально-гуманитарном знании указанного периода некоторые духовные материи, имеющие прямое отношение к теме статьи. В фокусе нашего исследования логически будут находиться: философская мысль, искусство и культура, первые научные концепции, которые могли, так или иначе, повлиять на коллективное или индивидуальное оформление образа Родины, а также иные идейные конструкции, имеющие отношение к массовому сознанию восточных и западных обществ, приблизительно до середины XV века.

Средневековая мысль самым тесным образом связана с религией, которая оказывает наибольшее воздействие на всю духовную жизнь огромного исторического периода Средневековья. Именно в это время, которое иногда называют «мрачным», возникают два совершенно непохожих духовных течения, определивших не только философию и культуру, но и политическую, экономическую и даже семейную, личную жизнь людей западного и восточного миров. Речь идет о возникновении и распространении мировых религий: христианства, распавшегося впоследствии на католичество и православие¹, и ислама как выражения восточных духовных традиций, опыта социального контроля и самоограничения.

© Гузенина С. В., 2012

¹ Девять веков подряд две ветви христианства существовали, взаимно прокляв друг друга: с 1054 года, когда произошел раскол, и до 1965 года католическая и православная церкви не смогли найти аргументов для примирения.

Одним из наиболее масштабных эпицентров, повлиявших на европейскую цивилизацию, была Византийская империя, где достигла небывалого расцвета уникальная самобытная культура и форма мировоззрения, воплотившаяся уже после окончания существования империи в особой духовности на Балканах, в Греции и в независимом христианском государстве – России. Исследователи по праву считают исторический отрезок жизни Византийской империи не только периодом, ограниченным в пространстве и времени, но, скорее, *фазой цивилизации*, поскольку история Византии не представляет собой генезис этнической общности. Она является примером единого особого образа жизни и мышления, исходивших из Константинополя, который «доминировал в широкой культурной сфере на протяжении почти одиннадцати столетий, с 330 по 1453 год» [5, с. 9].

Для населения Византии в дни ее наивысшей славы была характерна чрезвычайная полиэтничность, на протяжении всей ее истории происходила постоянная миграция и заселение новых территорий (что также предполагает миксацию). Тем не менее, все этнические общности, населявшие империю, идентифицировали себя с византийцами, поскольку принимали византийский образ жизни и мировоззрение, то есть были органичной частью византийского православного мира. В этом смысле Византия представляет собой уникальный эталон осмысления *образа Родины посредством не этнической, не культурной, но духовной коллективной идентификации*. Можно говорить, видимо, и о едином образе Родины по причине наличия мощной сверхзадачи – создания нового, особого, независимого от Римской империи государства, что обязательно предполагало духовное объединение власти и народа.

Отметим, однако, что единство, основанное на общности идеалов, веры, свободы и разумного государственного устройства, продлилось довольно недолго: Византия постепенно превратилась в централизованное государство с мощным бюрократическим аппаратом, армией чиновников и военным укладом социальной жизни, массовыми восстаниями, где церковь и власть шли рука об руку.

Похожие задачи объединения решались и на арабском востоке, где в единое целое интегрировались многочисленные племена бедуинов, что вызывало массу противоречий, конфликтов, в том числе экономического характера. Необходимо было «создать общее для всех племен законодательство, которое поднялось бы над местническими племенными интересами, защитило бы собственность, упорядочило экономические отношения, с одной стороны, и избавило общество от социальных эксцессов» [7]. Требовалась сила, соединяющая людей на основе не угнетения, но добровольной веры, поэтому первичной для государства, выдвинувшего ислам в качестве господствующей религии, выступала не идея единой Родины, но единого мусульманского мира, живущего под одним небом, поклоняющегося одному Богу.

В отношении групповых, межличностных, а также индивидуальных представлений о Родине следует отметить, что вера, с одной стороны, объединяла людей, с другой – четко разграничивала их на «своих» и «чужих».

В этом ключе, видимо, может быть осмыслен и индивидуальный образ Родины. Родина прямо связана с верой, причем с «моей верой, с правильной верой», соответственно, Родина становится центром мироздания для человека с религиозным мировоззрением, оплотом такой веры, поскольку вне веры – нет ни правды, ни закона, ни мира, ни справедливости.

Духовное наследие средневекового Востока включает также труды арабских мыслителей: Аль-Кинди, Аль-Фараби, Абу-ль-Аля аль-Маарри, Ибн Баджа, Ибн Сины, Омара Хайяма, Ибн Туфейля, Аверроэса. При этом следует учитывать два обстоятельства. Как отмечает Е. А. Фролова, «среди так называемых арабских философов собственно арабских было совсем немного. Чаще всего, особенно в раннее средневековье, это были представители других народов, населявших Арабский халифат, и даже других религий (иудеи, христиане)» [Там же]. Термин «арабская философия», таким образом, определяет не столько национальную, сколько языковую характеристику философских концепций, возникших на востоке.

Во-вторых, не вся философия средневекового востока была религиозной. Светская философия, «фалсафа» зависела от религиозной мысли, поскольку существовала внутри исламской культуры, но она была опосредована общественной, государственной или научной деятельностью мыслителей и потому «стремилась вывести мысль человека из-под власти религии и противостояла притязаниям последней на всевластие» [Там же]. Философская мысль востока в целом была обращена к человеческой личности, разуму, познанию и осмысленности земного бытия.

Образ Родины для философа связан с реальностью и включает атрибуты земной (а не загробной) жизни, то есть то, что определяет наполненность и смыслы ежедневных практик человека. При этом часто труды мыслителей отрицали объяснение божественного устройства мира, а иногда и открыто высмеивали взаимосвязь институтов церкви и государства вне конфессиональных отличий, что мы наблюдаем, к примеру, в поэзии великого Омара Хайяма:

Дух рабства кроется в кумирне и в Каабе,
Трезвон колоколов - язык смиренья рабий,
И рабства черная печать равно лежит
На четках и кресте, на церкви и михрабе [4].

По праву можно сказать о зарождении на средневековом востоке основ научного мировоззрения, поскольку многие мыслители представляли в философии рационалистическое направление, идейным арсеналом которого стало учение Аристотеля. Мир восточного средневековья подарил Европе врачебное искусство и трактаты по медицине, развитую арифметику и алгебру, многие положения в области геометрии,

тригонометрии, геометрической оптики и химии, однако все эти достижения воплотились в путь свободы-мыслия и эру Просвещения лишь на западе.

Исламский консерватизм был отчасти созвучен и осмыслению роли веры адептами западного христианства, среди которых одним из первых выступает Отец Церкви Августин Блаженный. В его главных трудах вполне ясно читается сознательный отказ от сакрализации образа Родины. Основой такого духовного выбора выступает глубокая христианская вера в силу любви к Богу, убежденность в первичности божественной воли, в отрицании привязанности к земному миру, частью которого выступает и Родина. Ярким примером такой интеллектуальной позиции выступает труд Августина «Исповедь». Только через смирение и любовь к Богу, обретая Бога, по мысли Августина, мы обретаем Родину: «...пусть позднее, когда меня приручат Книги Твои, и Ты целящими пальцами ощупаешь раны мои, пусть тогда увижу я разницу между превозношением и смирением; между видящими, куда идти, и не видящими дороги, ведущей в блаженное отечество, которое надо не только увидеть, но куда надо вселиться» [1, с. 97].

Свое отношение к поставленной проблематике Августин открывает также через воспоминание о матери, которая последовала за ним и не стремилась вернуться в родные края. Логическим выводом повествования выступает тезис о единственном и верном выборе, который дает возможность обрести духовную силу и спасение - это неустанный, прямой путь к Богу как к Отечеству мира.

Отметим, что при отличии некоторых трактовок и механизмов к постижению Бога, общим в трудах средневековых религиозных мыслителей остается отсутствие достоверных данных о том, что запад и восток *medium aevum* выводили в фокус осмысления проблематику образа Родины. Такая тема видится вторичной, всецело опосредованной религией, поскольку *образ Бога выступал ведущим и детерминировал все прочие морфемы и атрибуты бытия как государства, так и человека.*

Такое видение иллюстрирует и оформление в европейском Средневековье своеобразного «феномена духовной оппозиции» государству и церкви в народной культуре, в недрах которой родились первые истоки антифеодальной и антиклерикальной сатиры. Речь идет о появлении первых представителей творческой богемы, которая своим образом жизни прямо отрицала как Бога, так и какой-либо образ Родины. Наиболее ярким примером, имеющим отношение к теме, выступает жизнь и творчество бродячих поэтов вагантов. В их лице представлен синтез творчества и свободы, материальной нужды и бесприютности, поскольку ваганты скитались по городам, не имея постоянного дома (аналогично стойкам). Бродячие поэты подрывали у народа уважение к духовному сану, за что в начале XIII века церковь обрушила на вагантов мощный удар: многие из них были лишены духовных званий, выданы властям и отправлены на виселицу [6].

Ваганты представляют в средневековом мире через отрицание власти церкви пример абсолютного космополитизма, духовной свободы и *добровольного объединения на основе творчества, а не религиозных догм.* Братство вагантов показывает, что само по себе насилие, исходит ли оно от государства или церкви, рано или поздно начинает себя изживать, приобретает гротескные формы, тем самым опровергает себя и утверждает истинную природу человека, его тягу к свободе и самовыражению, которую невозможно обуздать никаким страхом, силой или лишениями. Нужно отметить, что такой выбор не всегда однозначен, и история (в том числе России) показывает немало примеров, когда при существовании альтернативы в выборе между свободой и Родиной – человек выбирал второе, при этом, среди таких людей были как атеисты, так и священники.

В этой связи особенно важным видится осознание значимости образа Родины и степени его сакральности, выявление механизмов его формирования или воссоздания, формулировка целей, средств и эффективных методов идеологической работы на современном этапе. В этом, безусловно, нам помогает изучение исторического прошлого, поскольку, как справедливо заметил К. Ясперс, «то, что составляет в истории лишь физическую основу, что возвращается, сохраняя свою идентичность, что есть регулярно повторяющаяся каузальность,- все это неисторическое в истории» [8, с. 242].

Список литературы

1. **Августин Аврелий.** Исповедь // Августин Аврелий. Исповедь. Петр Абеляр. История моих бедствий / пер. с латин. М.: Республика, 1992. 335 с.
2. **Апологетика** [Электронный ресурс]: православная энциклопедия: в 28-ми т. / под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. Т. III. URL: <http://www.pravenc.ru/text/75696.html> (дата обращения: 20.07.2012).
3. **История Средних веков:** учебник: в 2-х т. / под ред. С. Д. Сказкина и др. Изд-е 2-е, перераб. М.: Высшая школа, 1977. Т. 1. 471 с.
4. **Омар Хайям.** О рабстве [Электронный ресурс]. URL: <http://omar-haiam.ru/category/o-rabstve> (дата обращения: 20.07.2012).
5. **Райс Д. Т.** Византийцы. Наследники Рима / пер. с англ. Е. Ф. Левиной. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2009. 204 с.
6. **Распопин В. Н.** Европейское средневековье [Электронный ресурс]: лекции по истории зарубежной литературы. URL: http://raspopin.den-za-dnem.ru/index_e.php?text=308 (дата обращения: 20.07.2012).
7. **Фролова Е. А.** История средневековой арабо-исламской философии [Электронный ресурс]. URL: http://www.modernlib.ru/books/frolova_evgeniya_antonovna/istoriya_srednevekovoy_araboislamskoy_filosofii/read/ (дата обращения: 20.07.2012).
8. **Ясперс К.** Смысл и значение истории / пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

MOTHERLAND IMAGE OF *MEDIUM AEVUM*: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL REFLECTION

Svetlana Valer'evna Guzenina, Ph. D. in Sociology
Department of Theoretical and Applied Sociology
Academy of Classical and Social Education
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
dialog-lana@yandex.ru

The author conducts the interdisciplinary research of motherland image main attributes formation in the Middle Ages, basing on the comparative analysis of literary, philosophical, historical and cultural sources distinguishes the features of such image dynamics in peoples' spiritual life within East and West during the *medium aevum* period, and substantiates that the given historical period shows the failure of the attempts to create a single image of motherland basing on religious faith, which emphasizes both the topicality and increasing complexity of finding collective identification spiritual foundations in the multiethnic mental spaces of modern societies.

Key words and phrases: image of motherland; unity; Eastern philosophy; Western philosophy; faith; Islam; Christianity.

УДК 396

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема развития женского образования в Осетии в процессе российско-осетинского культурного взаимодействия в период пореформенной модернизации, повлекшего трансформацию традиционного менталитета осетин и их переориентацию на новые культурные ценности. Цель работы - изучение влияния процессов межкультурного взаимодействия на формирование и развитие в традиционном осетинском обществе потребности в образованных женщинах. Особое внимание уделяется деятельности национальной интеллигенции, выступившей подвижником идеи распространения образованности среди осетинок как залога здорового культурного общества.

Ключевые слова и фразы: женское образование; российско-осетинское культурное взаимодействие; национальная интеллигенция; женская школа; модернизация традиционного менталитета.

Камила Руслановна Дзалаева, к.и.н.

Отдел этнологии

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказский научный центр Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия – Алания
abisaltik@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОСЕТИИ КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ ПРОЦЕСС РОССИЙСКО-ОСЕТИНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©

В период второй половины XIX – начала XX в., ознаменовавшейся процессами модернизации, осетины вступили в новый период социально-культурного развития. Они все чаще стали вовлекаться в торгово-промышленные отношения, отдаляясь от прежних устоев жизни, становясь все более зависимыми от рынка. Новые экономические отношения, в которых горцу приходится теперь действовать, волею или неволею, как более развитые и могущественные, подвергают его хозяйственный быт, культуру серьезному испытанию, увлекая за собою и подчиняя своему влиянию [2, с. 84].

Вступив во взаимодействие с российской (а вместе с ней и европейской) культурой, осетины устремились к ее лучшим образцам: «...встретившись с другою, более развитою жизнью, впечатлительный горец ясно, так сказать, при свете дня, увидел все несовершенство своей жизни... Он не смог остаться равнодушным зрителем современной жизни, не мог не поддаться ее влиянию» [Там же, с. 85]. Прогрессивные шаги в области экономического развития, модернизация способа ведения хозяйства вполне закономерно вызвали трансформацию традиционного менталитета осетин, способствуя возникновению новых целей и задач, новых потребностей и требований к человеку. Одним из важнейших требований к индивиду стало получение хорошего образования, приобретение навыков и знаний, необходимых в условиях быстро меняющегося социума.

Во второй половине XIX – начале XX в. доминирующим фактором формирования ценностных представлений осетин выступило образование, в кратчайшие сроки превратившееся в важнейший социальный институт.